

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЕДИНЕННЫХ ИМПУЛЬСОВ, ИНИЦИИРОВАННЫХ ВЫСОКОСКОРОСТНЫМ НАГРУЖЕНИЕМ, СО СВОБОДНОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ

С. Г. Псахье, К. П. Зольников, Р. И. Кадыров, Г. Е. Руденский,
Д. Ю. Сараев

Институт физики прочности и материаловедения СО РАН, 634021 Томск

Впервые проведено моделирование возникновения нелинейных уединенных волн в системе, описываемой многочастичными потенциалами межатомного взаимодействия. Исследовано поведение свободной поверхности кристаллитов Ni и Al в условиях высокоскоростного нагружения. Результаты расчетов показали, что уединенные импульсы, инициированные высокоскоростным нагружением, увеличивают свою амплитуду примерно в 1,5 раза в области свободной поверхности Ni и практически не изменяются в области свободной поверхности Al. Природа данного эффекта связывается с различиями остов-остовного взаимодействия Ni и Al.

Изучение поведения материалов на различных структурных уровнях в условиях высокоэнергетического нагружения представляет значительный интерес при разработке новых материалов, используемых в экстремальных условиях. Компьютерное моделирование таких процессов позволило выделить ряд особенностей в поведении материалов [1–4]. В частности, под влиянием высокоэнергетических воздействий в материалах на микроуровне могут возникнуть уединенные солитоноподобные импульсы нелинейной природы [2]. Характер взаимодействия таких импульсов с дефектами структуры показал, что в материалах могут формироваться «тепловые пятна» — локальные области, температура которых значительно превосходит среднюю температуру образца [4]. В работах [2–4] достаточно подробно изучены особенности прохождения уединенных импульсов через одиночные вакансии, области с пониженной атомной плотностью, границы зерен. В то же время тип потенциала межатомного взаимодействия, используемый в этих работах, не позволял описывать свойства поверхности и рассматривать условия взаимодействия уединенных импульсов со свободной поверхностью. Поэтому в настоящей работе проведено изучение особенностей взаимодействия уединенных импульсов со свободной поверхностью материала на примере кристаллитов Ni и Al. Решение данной задачи стало возможным благодаря использованию многочастичных потенциалов, позволяющих в рамках единого форма-

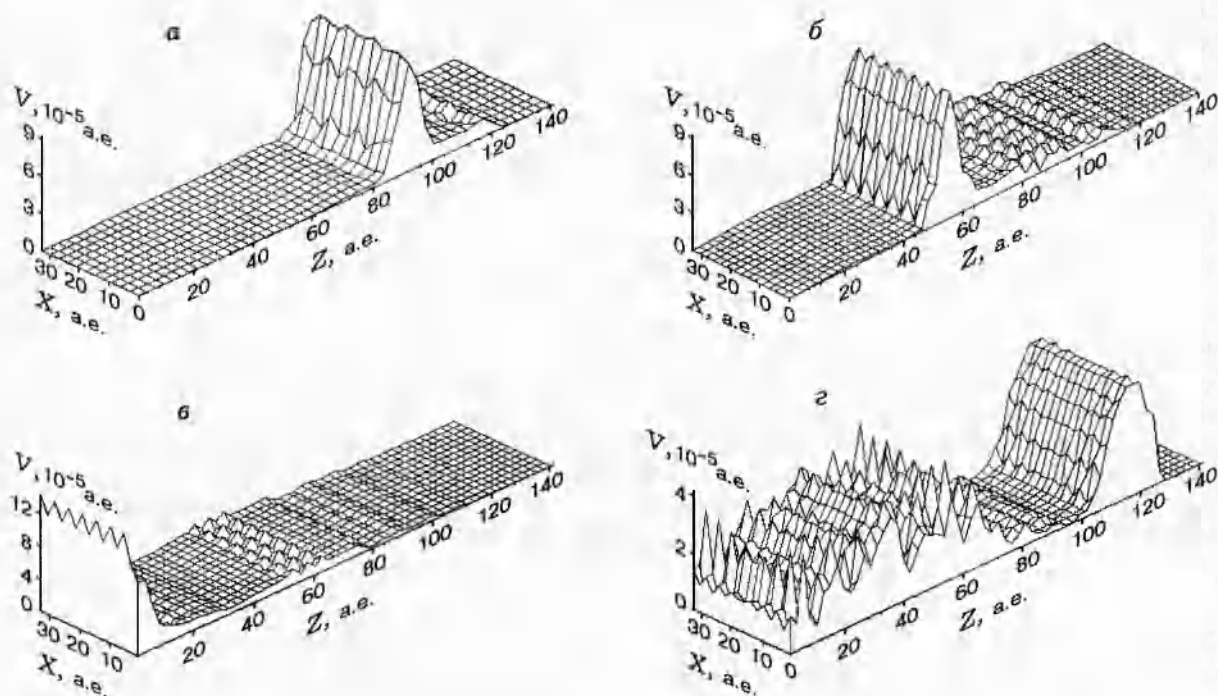
лизма и без специального переопределения параметров описывать детали межатомного взаимодействия как в объеме материала, так и в поверхностных областях [5–7].

Моделирование проводилось для трехмерных кристаллитов Ni и Al. Изучаемые образцы содержали более двух тысяч атомов. Координатные оси были направлены вдоль следующих кристаллографических направлений: ось OX — вдоль $[1\bar{1}0]$, OY — вдоль $[001]$, OZ — вдоль $[110]$. Вдоль осей OY и OX были использованы периодические условия, а вдоль оси OZ с одной стороны образца моделировалась свободная поверхность, а с другой прикладывалось механическое нагружение. Компоненты скорости нагружения имели следующие значения: $V_x = V_y = 0$, $V_z = 200$ м/с.

Использованный многочастичный потенциал взаимодействия рассчитывался в рамках модельного функционала электронной плотности (МФЭП) [5–7]. Полная энергия сплава в МФЭП записывается в виде

$$E = E_0[\bar{\rho}_v] + \sum_{ij} V(\mathbf{R}_{ij}, \bar{\rho}_v) + \sum_{ijk} V(\mathbf{R}_{ij}, \mathbf{R}_{ik}),$$

где $\bar{\rho}_v$ — средняя плотность почти свободных электронов в системе; E_0 — вклад в полную энергию, зависящий от средней плотности; R_{ij} — расстояние между i -м и j -м атомами. Последнее слагаемое в формуле представляет трехчастичный вклад в энергию остов-остовного взаимодействия, а парные слагае-

Положения уединенного импульса в кристаллите Ni для шагов по времени:
 t , а.е.: 200 (а), 400 (б), 620 (в), 800 (г)

мые $V(\mathbf{R}_{ij}, \rho_v)$ включают в себя как энергию остовных и почти свободных электронов, так и парные слагаемые их взаимодействия. Параметры потенциала определяются из известных термодинамических свойств чистых металлов (модули упругости, равновесный объем, давление на нулевой изотерме универсального уравнения состояния (UES [8]) при 20 %-м сжатии и растяжении). Функция ρ_v находится из условия минимума полной энергии и строится как суперпозиция атомных функций. Сделанные при построении полной энергии приближения сохраняют физическую корректность метода и позволяют использовать МФЭП для изучения поведения атомной подсистемы в областях высоких концентраций дефектов кристаллической структуры, пор, границ зерен, поверхности и т. д.

На первом этапе расчетов была проведена релаксация моделируемых кристаллитов Ni и Al к равновесному состоянию, что привело к изменению (поджатию) межплоскостных расстояний вблизи свободной поверхности. Полученные результаты достаточно хорошо согласуются как с другими численными расчетами [9, 10], так и с имеющимися экспериментальными данными [11, 12]. При этом, в настоя-

щей работе, как и в экспериментах [11, 12], обнаружена лишь многослойная знакопеременная релаксация приповерхностных плоскостей рассматриваемых металлов. Расчеты показали, что релаксация быстро затухает с глубиной кристаллов. Относительное изменение первого межплоскостного расстояния составило $-2,7\%$ для кристаллита Ni и -4% для кристаллита Al. Экспериментальный разброс данной величины составляет от $-4,8$ до $-9,0\%$ для Ni [11] и от $-8,0$ до -10% для Al [12]. Отметим, что во всех известных расчетах данный параметр также занижен по сравнению с экспериментом.

Как и в работах [2-4], где был использован парный потенциал межатомного взаимодействия, уединенные импульсы инициировались путем моделирования высокоскоростного растяжения на одной из границ кристаллита. При этом формируется уединенный импульс, который распространяется вдоль оси OZ по направлению к свободной поверхности и практически не меняет своей формы и амплитуды (рисунки а и б).

Взаимодействие уединенного импульса со свободной поверхностью в кристаллите Ni приводит к увеличению его амплитуды почти в 1,5 раза (рисунок, в), в кристаллите Al ам-

плитуда уединенного импульса практически не меняется. В результате отражения от свободной поверхности амплитуда импульсов (в обоих металлах) уменьшается (рисунок, z). Отметим, что понижение амплитуды значительно больше, чем при прохождении уединенного импульса через области с пониженной атомной плотностью [13]. После отражения импульса от свободной поверхности первое межплоскостное расстояние уменьшается на 1,2 % в обоих металлах. Отметим, что дополнительное поджатие в Ni сохраняется значительно дольше, чем в Al.

Обнаруженные отличия в отклике кристаллитов Ni и Al обусловлены, в первую очередь, особенностями характера межатомных взаимодействий. Так, для Ni межатомное взаимодействие в значительной степени определяется короткодействующими силами отталкивания, возникающими из-за перекрытия плотностей $3d$ -электронов между ближайшими атомами, в то время как в Al влияние перекрытия остовных электронов пренебрежимо мало [5–7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Tsai D. H. Structural defects and "hot spot" formation in a crystalline solid under rapid compression. I. Vacancy clusters and slip bands // *J. Chem. Phys.* 1991. V. 95, N 10. P. 7497–7503.
2. Псахье С. Г., Зольников К. П., Коростелев С. Ю. О нелинейном отклике материала при высокоскоростной деформации. Атомный уровень // *Письма в ЖТФ.* 1995. Т. 21, вып. 13. С. 1–5.
3. Псахье С. Г., Сараев Д. Ю., Зольников К. П. Взаимодействие уединенных волн в материалах с атомными дефектами структуры // *Письма в ЖТФ.* 1996. Т. 22, вып. 10. С. 6–9.
4. Псахье С. Г., Зольников К. П., Сараев Д. Ю. Локальная структурная неустойчивость и формирование «тепловых пятен» в материалах при механическом нагружении // *Физика горения и взрыва.* 1997. Т. 33, № 2. С. 143–146.
5. Кузнецов В. М., Каминский П. П. Модельный функционал электронной плотности. II // *Физика металлов и металловедение.* 1987. Т. 63, № 1. С. 38–45.
6. Кузнецов В. М., Каминский П. П., Первалова В. Ф. Модельный функционал электронной плотности. II. Расчет упругих свойств чистых металлов // *Физика металлов и металловедение.* 1987. Т. 63, № 2. С. 213–218.
7. Kuznetsov V. M., Rudenskii G. E., Kadyrov R. I., Kaminskii P. P. Calculations of the Shock Hugoniot for metals and alloys // *Shock Induced Chemical Processing: Proc. of the USA–Russian Workshop.* St. Petersburg, 1996. P. 97–106.
8. Vinet P., Rose J. H., Ferrante J., Smith J. R. J. Universal equation of state // *Phys. Condens. Matter.* 1989. V. 1, N 1. P. 1941–1963.
9. Foiles S. M., Baskes M. I., Daw M. S. Embedded-atom method functions for the fcc metals Cu, Ag, Au, Ni, Pd, Pt and their alloys // *Phys. Rev. B.* 1986. V. B33, N 12. P. 6443–6453.
10. Ackland G. J., Tichy G., Vitek V., Finnis M. W. Simple N -body potentials for the noble metals and nickel // *Phil. Mag.* 1987. V. A 56, N 6. P. 735–736.
11. Adams D. L., Nielsen H. B., Andersen J. N. Oscillatory relaxation of the Cu(110) surface // *Phys. Rev. Lett.* 1982. V. 49, N 2. P. 669–672.
12. Noonan J. R., Davis H. L. Multilayer relaxation of the Al(311) surface // *Surf. Sci.* 1985. V. 29, N 1. P. 142–153.
13. Псахье С. Г., Сараев Д. Ю., Зольников К. П. Нелинейные эффекты при динамическом нагружении материала с дефектными областями // *Письма в ЖТФ.* 1998. Т. 24, вып. 10. С. 6–9.

Поступила в редакцию 16/VII 1998 г.